

Electronic Repository of Russian Historical Statistics - RISTAT.org

DOCUMENTATION FOR DATA-SETS ON LAND - BENCHMARK 1795

Author: Khatskevich M.

English Summary (Arkhina A.)

Data collection program.

The data on land for the benchmark year 1795 were taken from the *General Land Survey*, which was a comprehensive attempt at surveying the lands of the Empire that started in the late 18th century and dragged on well into the 19th century. Data were collected on the following categories of land use:

- 1) Total land area of the provinces and districts of the Russian Empire (including arable lands, hayfields, forests and marginal lands);
- 2) Forest area;
- 3) Farmstead lands (under settlements) with cottage gardens;
- 4) Arable land;
- 5) Hayfields;
- 6) Marginal lands (unsuitable for agriculture);

For each type of land (except for the total area), ownership was recorded. Owners were grouped in the following categories:

- a) gentry;
- b) palace department;
- c) treasury;
- d) clergy;
- e) economic peasants (former church peasants);
- f) state peasants;
- g) others;

The General Land Survey and the reliability of data on land holdings.

The General Land Survey was the largest project to chart the boundaries of land holdings for different categories of owners in the 18th and 19th centuries.

Land surveying procedures were carried out sequentially in a number of provinces. In total, the General Land Survey took more than 70 years to complete (from the beginning of the 1760s till the end of the 1840s). All in all, 28 provinces were covered.

Land surveying was carried out on so-called *dachas*, special plots of land demarcated for the purpose. *Dachas* could be inhabited or uninhabited. Each inhabited *dacha* included at least one settlement. Uninhabited *dachas* consisted of hayfields, wasteland and forest. Land measurements were carried out by land surveyors dispatched by the land surveying offices. Measuring procedures were laid down in detailed instructions. Land surveyors recorded their actions in field notes.

The General Land Survey also collected information on the natural environment and the economic characteristics of the different provinces and districts. The final package of land-surveying documents consisted of a full district map, economic notes, provincial maps and tables.

Doubts concerning the accuracy of the General Land Survey have been voiced in the literature. Rather than the accuracy of the survey itself, these doubts concern above all the accuracy of the geographical and economic characteristics of the *dachas* as laid down in the economic notes. Pre-revolutionary historians believed that the work of land surveying and the collection of material for the economic notes was carried out exclusively by the land surveyors, and, in view of this, mistrusted the

accuracy of the notes. More recent studies of the primary records of the General Land Survey have, however, revealed that the surveyors were assisted in this work by locals.¹

In his discussion of the accuracy of the data from the General Land Survey, Ia.E. Vodarskii explicitly distinguishes between two aspects: the accuracy of the information on patterns of land use, and the accuracy of the surveying in regards to the landholdings of the different owners.

In relation to the former he has shown patterns of land use as recorded in the Survey to suffer from a number of inaccuracies, and to be in need of further clarification at the level of individual districts. To correctly identify the exact patterns of land use for each single district, however, is extremely time-consuming, and often even impossible, considering the scarcity of primary data. Therefore, we have chosen to use the data as available from the sources, with the proviso of their possible inaccuracy.

To assess the accuracy of the latter, Ia. E. Vodarskii compared the data on landholdings from the Survey to data on land areas calculated on the basis of a topographic survey carried out in the second half of the 19th century². The comparison reveals the General Survey data to be largely accurate, with minor deviations being due above all to changes in the territorial-administrative division.

Choice of source on land tenure of the late XVIII century

The most accurate results of the General Land Survey were published by Ia.E. Vodarskii. We have used his publications for this project.

Vodarskii used the following sources in his work:

- 1) Brief district tables containing data by type of owners;
- 2) Summary statements:
 - a) "Statement on the number of land convenient and inconvenient for 26 provinces, compiled from the documents of the General Survey. February 5th day of 1840";
 - b) "Bulletin of the General Survey by provinces and regions", including data on 31 provinces and compiled, according to Ia.E. Vodarskii, after 1843;
 - c) the book of K.I. Arseniev, which provides information on land surveying in 27 provinces;
 - d) "A statement on the number and space of dachas that were at the general and opened at an amicable special demarcation, from 1836 to November 15, 1849"

Vodarskii provides information on the following land categories: manor land, arable land, hayfields, forest, marginal land. This division generally corresponds to the division that appears in the economic notes, except that the original source distinguishes forest for fuelwood and forest for timber into separate categories.

Among the land owners, the author distinguishes the following groups:

- a. gentry;
- b. palace department;
- c. treasury;
- d. clergy;
- e. economic peasants (former church peasants);
- f. state peasants;
- g. others;

In the light of the semblance of these categories to the ones identified in the original Survey, it should be noted though, that Vodarskii regrouped some of the categories of owners.

In order to verify the accuracy of figures published by Ia.E. Vodarskii, we have used the summary sheet of the General Land Survey, stored in the Russian State Archive of Ancient Acts.

September 2021

¹ Milov L.V. Investigation about economic notes to General Survey. Moscow, 1965. P. 41

² Vodarskii, Ia.E. *Dvorianskoe zemlevladienie v Rossii v XVII – pervoi polovine XIX v. Moscow, 1988*

Appendix 1 - User license and correct reference to the data from the Electronic Repository of Russian Historical Statistics

The data available from the Electronic Repository of Russian Historical Statistics are licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International License.

This license allows you to share, edit and re-use the data from the Electronic Repository of Russian Historical Statistics for non-commercial purposes, provided that due reference is made to the Electronic Repository of Russian Historical Statistics and derivative products, or materials are distributed under the same license.

By downloading and using data from the Electronic Repository of Russian Historical Statistics the user agrees to the terms of this license.

For an overview of the main terms of the license, cf.:

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/>

For the full text of the license, cf.:

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode>

Please, note, that the Electronic Repository of Russian Historical Statistics is not a source publication. The exact source for each figure is listed, but the database in its entirety is a complex product of dedicated research, analysis and interpretation. Therefore, please adhere to the same standards of citation that apply to other products of research like books and articles and refer to the source of your data as listed below:

Kessler, Gijs and Andrei Markevich, Electronic Repository of Russian Historical Statistics, 18th - 21st centuries, <https://ristat.org/>, Version I (2020): [Datatype number and name] [benchmark-year].

Example:

Kessler, Gijs and Andrei Markevich, Electronic Repository of Russian Historical Statistics, 18th - 21st centuries, <https://ristat.org/>, Version I (2020): Datatype 7.01 – Data-sets on land, benchmark-year 1795.

or, for the documentation to a data-set:

Kessler, Gijs and Andrei Markevich, Electronic Repository of Russian Historical Statistics, 18th - 21st centuries, <https://ristat.org/>, Version I (2020): [Title] [page numbers] [filename: XXXXX]

Example:

Kessler, Gijs and Andrei Markevich, Electronic Repository of Russian Historical Statistics, 18th - 21st centuries, <https://ristat.org/>, Version I (2020): Documentation for datasets on land - benchmark year 2002, p. 1 [filename: ERRHS_7_00_info_1795_EN.pdf]

[ПОЛНАЯ РУССКАЯ ВЕРСИЯ]

Пояснительная записка к данным по земельной статистике 1795 г.

Автор: Хацкевич М.

ПЛАН.

- I. Программа сбора данных;
- II. Генеральное межевание и достоверность статистических данных землевладения;
- III. Выбор источника по землевладению конца XVIII в.
- IV. Список источников и литературы.
- V. Приложение No 1 - Пользовательское соглашение

II. ПРОГРАММА СБОРА ДАННЫХ.

Для направления «земля» временного среза 1795 г. собирались данные по следующим земельным угодьям:

- 1) Общая площадь губерний и уездов Российской империи (включая все удобные и неудобные земли, леса, пашню, сенокосы);
- 2) Площадь лесов;
- 3) Площадь усадебных земель (под населенными пунктами);
- 4) Площадь земель под пашней;
- 5) Площадь земель под сенокосами;
- 6) Площадь неудобных земель;

Для каждого типа земель (кроме общей площади) данные собирались по владельцам по отдельности по следующим группам:

- а) помещики;
- б) дворцовое ведомство;
- в) казна;
- г) духовенство;
- д) экономические крестьяне;
- е) государственные крестьяне (за исключением экономических);
- ж) прочие;

III. ГЕНЕРАЛЬНОЕ МЕЖЕВАНИЕ И ДОСТОВЕРНОСТЬ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ.

Статистические данные о площади земельных угодий различного типа были получены в результате проведения во второй половине XVIII в. – начале XIX в. так называемого Генерального межевания. Генеральное межевание стало крупнейшим мероприятием по уточнению границ земельных владений различных собственников в XVIII–XIX вв. Данное

мероприятие начало осуществляться правительством с 60-х гг. XVIII в. Установление границ земельных владений подразумевало также подсчет площади угодий внутри каждой губернии и каждого уезда.

Процедуры по межеванию проводились не одновременно на всей территории Российской империи, а последовательно в ряде губерний. Как правило, осуществление межевания в губернии и составление итоговой документации занимало несколько лет. В общей сложности проведение Генерального межевания растянулось более чем на 70 лет (с начала 60-х гг. XVIII в. до конца 40-х гг. XIX в.). В итоге к концу указанного периода было обмежевано 28 губерний.

Непосредственно измерение земельных угодий осуществлялось следующим образом. Межевание проводилось по так называемым дачам, особым земельным участкам. Дачи могли быть населенными и ненаселенными. В состав каждой населенной дачи входило одно или несколько селений. Ненаселенные дачи представляли собой сенокосы, пустоши, леса. Измерения угодий проводились землемерами, присланными из межевых контор. В своей работе землемеры использовали астролябии и десятисаженные цепи, при этом измерительные процедуры четко регламентировались межевыми инструкциями. Межевание, как правило, начиналось с измерения окружной межи городской дачи; затем обмежевывались дачи, прилегающие к городским землям; после этого дачи, прилегающие к обмежеванным, и так далее, пока не обмежевывался весь уезд³. Таким образом, межевание проходило как бы концентрическими кругами от уездного города к границам уезда.

Генеральное межевание состояло из ряда процедур, которые не ограничивались измерением площадей земельных угодий. Помимо проведения измерительных мероприятий, государство собирало информацию о природной среде и экономическом состоянии губерний и уездов. Такого рода сведения включались в так называемые Экономические примечания к Генеральному межеванию. Экономические примечания составлялись поуездно.

Во время проведения измерительных процедур землемеры фиксировали свои действия в полевых записках, которые представляли собой первичную документацию. Сводными документами межевания являлись Генеральные уездные планы и экономические примечания к ним, а также губернские карты и таблицы⁴.

Вопрос о достоверности сведений, содержащихся в экономических примечаниях, имеет важное значение. Однако, сомнения возникали, главным образом, относительно географической и экономической характеристик дач; точность же измерений земельных угодий в меньшей степени привлекала внимание исследователей. Дореволюционные историки полагали, что работа по межеванию земель и сбору материала для экономических примечаний осуществлялась исключительно землемерами⁵. Это давало основание критично относиться к географическим и экономическим описаниям дач, содержащимся в экономических примечаниях. Л.В. Милов, одним из первых изучивший первичные источники работы землемеров и межевых комиссий, пришел к выводу, что «создателями основной части исходных материалов к Экономическим примечаниям являются не

³ Герман И.Е. История русского межевания. М., 1914. С. 215.

⁴ Милов Л.В. Исследование об экономических примечаниях к Генеральному межеванию. М., 1965. С. 34.

⁵ См. напр.: Герман И. Е. Указ. соч. С. 216.

землемеры, а поверенные от помещиков крестьяне»⁶. По мнению Л.В. Милова, землемер с помощниками целиком осуществляли только измерение земельных угодий⁷.

Согласно точке зрения Я.Е. Водарского, вопрос о полноте и точности данных Генерального межевания, распадается на два отдельных вопроса: о точности данных о составе угодий (пашня, сенокос, лес и др.) в каждой даче; о точности и полноте данных о количестве земли у владельцев⁸.

Состав угодий, по мнению автора, неточен и должен выясняться для каждого уезда отдельно. Неточность вызвана тем, что определенные категории земель были отнесены в другие категории. Например, по наблюдению Л. В. Милова, использование переложных земель в экономических примечаниях практически не отражено, переложные земли зачислялись землемерами в другие угодья⁹. Однако работа по выявлению подлинного состава угодий для каждого уезда чрезвычайно трудоемка, а ввиду отсутствия первичных источников зачастую и невозможна. Поэтому вслед за Я.Е. Водарским мы будем использовать имеющиеся в источниках данные, с оговоркой об их возможной неточности¹⁰.

Вопрос о точности данных по общему количеству земель в губерниях решается Я.Е. Водарским путем сопоставления итоговых цифр Генерального межевания с площадями земель, посчитанными на основании топографической съемки, проводившейся второй половине XIX в. Результаты сопоставления свидетельствует об относительной надежности данных Генерального межевания. Небольшие отклонения вызваны изменениями административно-территориального деления¹¹.

IV. ВЫБОР ИСТОЧНИКА ПО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЮ КОНЦА XVIII В.

По результатам Генерального межевания составлялись Экономические примечания, в которых фиксировались размеры земельных угодий отдельных дач внутри уездов. Для целей проекта интерес представляют сводные ведомости итогов Генерального межевания, варианты которых хранятся в РГАДА и РГИА.

Результаты Генерального межевания по сводным источникам были наиболее полно опубликованы в указанной выше работе Я.Е. Водарского. По этой причине было принято решение использовать для целей проекта данную публикацию.

Я.Е. Водарский использовал в работе следующие сводные источники:

- 1) Краткие поездные таблицы, содержащие данные о группах владельцев и количестве угодий;
- 2) Сводные ведомости:
 - а) «Ведомость о числе земель удобных и неудобных по 26 губерниям, составленная с документов Генерального межевания. Февраля 5-го дня 1840 года»;
 - б) «Ведомость Генерального межевания по губерниям и областям», включающая данные по 31 губернии и составленная, по оценке Я.Е. Водарского, после 1843 г.;

⁶ Милов Л.В. Указ. соч. С. 41.

⁷ Там же. С. 42.

⁸ Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX в. М., 1988, С. 43.

⁹ Милов Л.В. Указ. соч. С. 161.

¹⁰ Водарский Я.Е. Указ. соч. С. 43.

¹¹ Водарский Я.Е. Указ. соч. С. 43.

- в) книга К.И. Арсеньева¹², в которой приводится информация по межеванию в 27 губерниях;
- г) «Ведомость о числе и пространстве дач, бывших при генеральном и открытых при полюбовном специальном размежевании, с 1836 года по 15 ноября 1849 г.»

В работе Я.Е. Водарского площадь земельных угодий приведена для следующих категории земли: усадебная земля, пашня, сенокос, лес, неудобная земля. Такое разделение в общем соответствует разделению, фигурирующему в экономических примечаниях, за исключением того, что в источнике в отдельные категории выделяется дровяной и строевой лес.

Среди владельцев земли автор выделяет следующие группы:

- а) помещики;
- б) дворцовое ведомство;
- в) казна;
- г) духовенство;
- д) экономические крестьяне;
- е) государственные крестьяне (за исключением экономических);
- ж) прочие;

Следует иметь в виду, что поскольку перед Я.Е. Водарским стояла цель сопоставить землевладение в XVII и XVIII — первой половине XIX вв., он перегруппировал категории владельцев земель, фигурирующих в итоговых документах Генерального межевания. В частности, он объединил некоторые дробные категории владельцев в более крупные группы. В результате в состав земельных угодий каждой из выделенных Я.Е. Водарским крупных групп включались земли в общем и чересполосном владении.

С целью проверки точности опубликованных Я.Е. Водарским данных были привлечена сводная ведомость Генерального межевания, хранящаяся в РГАДА¹³.

V. СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Арсеньев К. И. Статистические очерки России. СПб., 1848.
2. Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX в. М., 1988
3. Милов Л.В. Исследование об экономических примечаниях к Генеральному межеванию. М., 1965.
4. Герман И. Е. История русского межевания. М., 1914.

...

Сентябрь 2021

¹² Арсеньев К. И. Статистические очерки России. СПб., 1848.

¹³ РГАДА. Ф. 1295. Д. 1342.